

Сало сидел с обнаженным торсом. На его бледной груди зияла жуткая, окровавленная рана. Из-за того, что он вытащил вонзившуюся в тело деревянную рукоять, края раны, которые уже было начали затягиваться, вновь разошлись, и кровь хлынула наружу, словно из прорванной плотины.

Зрелище было пугающим.

Я и правда переборщила.

Нань Чжоу вздохнула, но если бы ей пришлось вернуться в недавнее прошлое, она все равно выбрала бы избить Сало.

— Хочешь, я обработаю тебе раны?

Нань Чжоу нашла в отделе товаров для дома пластиковый стул и села рядом с Сало. Если бы она расправлялась с уродливыми аномалиями, то не почувствовала бы ровным счетом ничего. Но хотя Сало и не был человеком, внешне он ничем не отличался от обычного парня. И, надо признать, был невероятно красив.

Это было важно. В конце концов, люди всегда испытывают чуть больше сочувствия к тем, кто хорошо выглядит. А этот красавец позволил ей проделать в себе огромную дыру, не оказав никакого сопротивления...

Нань Чжоу все же испытывала легкое чувство вины. Раз он сам не может себя перевязать, придется заняться этим ей.

Она взяла инструменты и аккуратно удалила вокруг раны кусочки плоти, обугленные неизвестно чем. Затем достала спирт для дезинфекции. Интересно, а чувствует ли боль этот нечеловек? Если чувствует, то он невероятно терпелив.

— Благодарю, госпожа.

Сало был на седьмом небе от счастья. Он внимательно наблюдал за тем, как Нань Чжоу хлопчет над его раной, и его пальцы, лежащие на коленях, непроизвольно сжались. Огромные крылья за его спиной постепенно окрасились в ярко-красный цвет, время от времени вздрагивая. Нань Чжоу невольно залюбовалась, словно кошка, готовая к прыжку.

Она макнула ватный тампон в спирт и спросила:

— Сало?

— Что такое, госпожа?

Терпи, нужно терпеть. Голос Сало почему-то дрожал, и Нань Чжоу с недоумением взглянула на него.

— Очень больно?

Она слегка подула на края раны, а затем прижала к ней лекарство.

— С-с-с... — Сало судорожно вдохнул.

На самом деле, никакой боли не было, только легкий зуд. Но Сало умел притворяться. Он стиснул зубы, изображая на лице выражение: Мне очень больно, но я не пророню ни звука. Плачущий ребенок получает конфету — это правило работало и с мужчинами, умеющими играть на чувствах.

— Говорят же, если подуть, станет не так больно, — Нань Чжоу тихонько подула на рану еще несколько раз.

Она погладила Сало по голове, словно успокаивала щенка.

О!

Сало почувствовал, будто его сердце пронзила пуля.

— Потерпи, — Нань Чжоу продолжила наносить мазь.

Она опустила взгляд, и Сало мог видеть, как подрагивают ее длинные ресницы. Ее нежный взгляд был прикован только к нему. Сало невольно глубоко вздохнул. Ну кто такое выдержит? Госпожа такая красивая.

Нань Чжоу не обращала внимания на все более возбужденного Сало и продолжала свое дело.

— Я не использовала никаких навыков, — произнесла она.

Обычно, когда она активировала свои способности, то всегда чувствовала прилив и высвобождение силы. Но при использовании этого так называемого таланта она не ощущала ровным счетом ничего. Ни когда Сало проникал в тень, ни когда вселялся в манекен — никаких колебаний энергии.

Разве могут существовать навыки, за которые не нужно платить цену? Даже навыки Ло Се требовали денег. Где же тогда истоки силы Сало?

— Если ты не использовал навык, как ты появился? — Нань Чжоу подняла глаза и встретила с его взглядом, который он так и не отвел.

В его радужках переливалось золотое сияние — неземная, ослепительная красота. Если не считать того, что он не совсем человек, глаза у Сало были прекрасны. Как звезды, плывущие в космическом океане, как текущий Млечный Путь, как золотой песок, рассыпанный по бархату.

— К тому же, ты появился еще до того, как я вошла в этот мир. Ты тогда был в манекене.

Нань Чжоу отложила лекарство и сполоснула руки чистой водой. Затем достала бинт и жестом велела Сало поднять руку.

Ни появление Сало, ни его навык Наемный работник — все это не было под контролем Нань Чжоу. Она ничего не делала, а Сало сам придумал все объяснения. И вот у нее появился пес, который выглядит очень преданным. Хотя почему выглядит? Он и есть самый настоящий пес. Преданный, любящий ее всей душой, возможно, даже слишком? В конце концов, в мире маленького щенка хозяин — это всё.

Странно. И даже немного стыдно.

Нань Чжоу развернула рулон бинта, вытянула руку и начала обматывать его грудь, двигаясь слева направо. Она не знала, как активировать свои навыки: у нее не было системной панели, как у Ло Се, чтобы включать их вручную.

Она обладает талантом.

Все это она знала лишь со слов Сало. Как она могла верить словам другого человека? Все, что нельзя контролировать самостоятельно, — ненадежно. Нань Чжоу не забыла, что незадолго до этого, первого июня, после одиннадцати вечера, когда еще ничего не началось, Сало уже был здесь. Он вселился в манекен, чтобы помешать ей открыть дверь странному мужчине снаружи.

Сало определенно не принадлежал Бесконечному миру. Но то, что он называл себя призванным Наемным работником, не казалось ложью.

Откуда он взялся? Неужели он правда вышел из ее тени? За двадцать с лишним лет Нань Чжоу ни разу не замечала, чтобы ее тень чем-то отличалась от обычной, и она никогда не подавала признаков жизни.

Вопросов было много. Но Нань Чжоу чувствовала: злого умысла у Сало нет. Он предан и искренен.

— Ты действительно мой врожденный навык?

Голос Нань Чжоу прозвучал прямо у его уха, горячее дыхание коснулось плеча. Рана на груди Сало была большой, и Нань Чжоу, обматывая его бинтами, почти прижалась всем телом.

Так близко.

Сало затаил дыхание, от волнения он почти перестал слышать ее слова. К счастью, Нань Чжоу когда-то училась оказывать первую помощь, поэтому быстро закончила с грудью. Она встала и потянула бинт к плечам, завязав на груди Сало аккуратный бант.

Однако она не отложила бинт, а вытянула еще кусок и обвела его вокруг шеи Сало.

— Госпожа, я уже говорил, я ваш самый преданный последователь, — Сало тяжело дышал, а его щеки залил густой, похожий на закатное облако румянец.

Он прикрыл глаза, словно в забытьи, и из-под платиновых ресниц можно было разглядеть радужную искру в его зрачках. Сало высоко поднял голову, прямо над ним было лицо Нань Чжоу. Ее глаза, словно у кошки, светились умом, длинные шелковистые волосы рассыпались по плечам, а на губах играла едва заметная улыбка.

В черных глазах Нань Чжоу мелькнул огонек. Она почти обнимала Сало, ее рука легла ему на шею, а бинт, который она держала, обвил его горло. Раз за разом.

Затем она резко потянула за оба конца бинта.

— Тогда ты можешь умереть ради меня?

— Господин последователь?

<http://bllate.org/book/20718/2072568>